State Institute
for Art Studies

Interregional Agency
for Scientific Restoration
of Works of Art

BULLETIN OF THE RUSSIAN MEDIEVAL ART DEPARTMENT

Journal of Medieval
Russian Art History

No 2/2019

ГИИ
Государственный
институт
искусствознания

Межобластное
научно-реставрационное
художественное
управление

ВЕСТНИК СЕКТОРА ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА

Журнал по истории
древнерусского искусства

№2/2019

УДК 7.03(05)
ББК 85.1я5
В38

Ответственный редактор А.Л. Баталов

Редакционная коллегия:
профессор, доктор искусствоведения А.Л. Баталов;
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Л.А. Беляев;
доктор искусствоведения Л.И. Лифшиц;
доктор искусствоведения М.А. Орлова;
кандидат искусствоведения М.А. Маханько;
кандидат искусствоведения А.С. Преображенский;
кандидат искусствоведения И.А. Стерлигова;
кандидат искусствоведения Ю.В. Тарабарина.

Выпускающий редактор М.В. Сарабьянова
Дизайн и верстка: С.В. Силиванов

Вестник Сектора древнерусского искусства. 2019. № 2 / Отв. ред. А.Л. Баталов. —
В38 М.: Государственный институт искусствознания, 2019. — 254 с.: ил.
ISSN 2658-543X

© Государственный институт искусствознания, 2019
© Авторы статей, 2019

На обложке: Резной орнаментальный декор Георгиевского собора в Юрьеве-Польском
On the cover: Ornamental decoration of St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky

Редакционный совет:
Председатель редакционного совета доктор искусствоведения Л.И. Лифшиц (Москва, Россия);
доктор искусствоведения, член-корреспондент РАН Г.И. Вздорнов (Москва, Россия);
доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН А.Ю. Казарян (Москва, Россия);
доктор искусствоведения Т.М. Кольцова (Архангельск, Россия);
кандидат искусствоведения, доцент Сейрануш Манукян (Ереван, Республика Армения);
профессор Валентино Паче (Рим, Италия);
профессор, доктор искусствоведения Бисерка Д. Пенкова (София, Республика Болгария);
профессор Мария Панайотиди (Афины, Греция);
академик Амброзианской академии в Милане, профессор М.Б. Плюханова (Перуджа, Италия);
доктор искусствоведения, профессор Г.В. Попов (Москва, Россия);
доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РАН Вл.В. Седов (Москва, Россия);
доктор искусствоведения Н.В. Сиповская (Москва, Россия);
профессор, доктор искусствоведения Э.С. Смирнова (Москва, Россия);
доцент Ставрос Мамалукос (Университет Патр, Греция);
профессор Изольда Тирет (Вашингтон, США);
профессор Бранислав Тодич (Белград, Сербия);
профессор Майкл Флайер (Гарвард, США);
доктор искусствоведения Т.Ю. Царевская (Великий Новгород, Россия);
доктор искусствоведения, профессор Левон Чугасзян (Ереван, Республика Армения).

Editorial Board
Andrei Batalov (Moscow Kremlin Museums);
Leonid Beliaev (Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences);
Levon Chugaszian (Yerevan State University, Armenia);
Michael S. Flier (Harvard, USA);
Armen Kazarian (State Institute for Art Studies, Russia);
Tat'iana Kol'tsova (The State Museum Association "Art Culture of the Russian North", Arkhangelsk);
Lev Lifshits (State Institute for Art Studies, Russia);
Mariia Makhan'ko (Church Research Center of the Russian Orthodox Church "Orthodox Encyclopedia");
Stavros Mamaloukos (University of Patras, Greece);
Seiranush Manukian (Yerevan State University, Armenia);
Maria Orlova (State Institute for Art Studies, Russia);
Valentino Pace (Università degli Studi di Udine, Italy);
Maria Afroditi Panagiotidou (National and Kapodistrian University of Athens);
Biserka Penkova (Institute of Art Studies, Bulgarian Academy of Sciences);
Maria Plioukhanova (University of Perugia, Italy);
Gennadii Popov (The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art);
Aleksandr Preobrazhenskii (Lomonosov Moscow State University);
Vladimir Sedov (Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences);
Natal'ia Sipovskaia (State Institute for Art Studies, Russia);
Engelina Smirnova (Lomonosov Moscow State University);
Irina Sterligova (Moscow Kremlin Museums);
Iuliia Tarabarina (State Institute for Art Studies, Russia);
Isolde Thyrét (Kent State University, USA);
Branislav Todić (University of Belgrade, Serbia);
Tat'iana Tsarevskaia (State Institute for Art Studies, Veliky Novgorod);
Gerol'd Vzdornov (Russian Institute of Conservation).

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

СТАТЬИ / ARTICLES

И.А.Шалина
12 Древняя икона Богоматери Одигитрии из Снетогорского монастыря и ее место в псковском искусстве
Irina Shalina
The Old Icon of the Teotocos Hodegitria from Snetogorsky Monastery and its Place in Pskov Art

Е.В.Гладышева
31 Икона святителя Николая с избранными святыми на полях конца XII — начала XIII века из собрания ГТГ: особенности иконографической программы
Ekaterina Gladysheva
Icon of Saint Nicholas with Selected Saints on the Margins. Late 12th—Early 13th Century, State Trtyakov Gallery: Iconographic Program

Б.Тодич
47 Сербское искусство глазами писателей конца XIV — начала XV века
Branislav Todić
Serbian Art as Seen through the Eyes of Writers from the Late 14th and Early 15th Centuries

М.А.Маханько
72 Стиль палеологовского искусства в произведениях древнерусских ювелиров первой трети XV века: размышления над малоизвестной панагией
Mariya Makhanko
The Style of Paleologian Art in the Works of Old Russian Silversmiths in the First Third of the 15th Century: Reflections on a Little-known Panagia

Г.В.Попов
88 Заметка о двух иконах из ризницы Троице-Сергиевой лавры в частной коллекции Швейцарии
Gennadii Popov
A Note on Two Icons from the Sacristy of the Trinity Lavra of St. Sergius in a Private Collection in Switzerland

А.Л.Баталов
98 Сполия из церкви Благовещения в селе Степановское и датировка храма в вотчине Н.Р.Захарьина-Юрьева
Andrei Batalov
Spolia from the Church of the Annunciation in the Village of Stepanovskoe and Dating of the Church in the Estate of N.R.Zakharyin-Yuryev

Э.С.Смирнова
118 Русская икона XVI столетия с фигурой св. Трифона в образе воина
Engelina Smirnova
Russian 16th Century Icon of Saint Tryphon as a Warrior

О.В.Клюканова
128 Резное изображение Николая Чудотворца («Можайского») из собрания Русского музея
Ol'ga Kliukanova
Carved Icon of Nicholas the Wonderworker from the Collection of the Russian Museum

Д.Г.Давиденко
140 Воскресенские ворота Китай-города: реконструкция 1680 года и место памятника в контексте зодчества Московского государства
Dmitrii Davidenko
The Resurrection Gate of Kitai-Gorod: Reconstruction of 1680 and the Place of the Monument in the Context of Architecture of the Moscow State

Т.М.Кольцова
156 Художественные мастерские женских монастырей Архангельской губернии в XIX — начале XX века
Kol'tsova, Tat'iana
Art Workshops in Convents of the Arkhangelsk Province in the 19th — Early 20th Centuries

ХРОНИКА / CHRONICLES

Хроника реставрации / RESTORATION CHRONICLES

А.В. Меньшов, Е.В. Рикота
172 Рабочая хроника Межобластного научно-реставрационного художественного управления. Летний сезон 2019 года
Alexey Menshov, Ekaterina Rikota
Chronicle of the Work of the Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art. Summer Season 2019

Л.И. Лифшиц, Д.А. Скобцова
184 Краткая заметка о поездке в Тирский монастырь близ Цхинвала
Lev Lifshits, Dar'ia Skobtsova
A Brief Note about a Trip to the Tira Monastery near Tskhinva

Выставки / EXHIBITIONS

А.В. Гамлицкий
190 Русское искусство под знаком «Рыбака». Выставка «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев» (Государственная Третьяковская галерея 26.06–06.10.2019)
Andrei Gamlitskiy
Russian Art under the Sign of “the Fisherman”. Exhibition “The Bible of the Piscator — A Handbook of Russian Icon Painters” (State Tretyakov Gallery June 26 — October 6 2019).

Ю.Н. Бузыкина
200 Иконописные сокровища Российской империи. Путешествие на Восток
Iuliia Buzykina
Treasured Icons of the Russian Empire. Trip to the East

А.Л. Гульманов
205 Выставка «Евангелие Исаака Бирева»
Alexei Gulmanov
The Exhibition *Isaac Birev's Gospel*

А.Л. Гульманов
210 Выставка «Сказание о Нерукотворном образе. Икона XVI века из собрания Константина Воронина»
Alexei Gulmanov
The Exhibition *The Legend of the Holy Face. 16th Century Icon from the Collection of Konstantin Voronin*

Конференции / CONFERENCES

Т.Ю. Царевская
218 Обзор конференции «Антоний Римлянин и его время»
Tat'iana Tsarevskaia
Review of the Conference *St. Anthony of Rome and His Time*

Рецензии / REVIEWS

Ю.В. Тарабарина
224 Барокко ли? К вопросу об отражении современных взглядов на «нарышкинскую» архитектуру и ошибках в научно-популярном краеведческом издании. Рецензия на книгу Н.Ю. Болотиной «Спасский храм села Уборы». М.: Кучково поле Музеон, 2018
Yulia Tarabarina
Is it Really Baroque? Modern Views on the “Naryshkin” Architecture and their Misrepresentation in the Popular Local History Book. Critical Review of a Book by N.Iu. Bolotina *Saviour Church of the Ubory Village*. Moscow, Kuchkovo pole Museon, 2018

А.С. Преображенский
233 Запоздавшая рецензия: *Полякова О.А., Послыхалина М.В.* Подписные и датированные иконы в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское — Измайлово — Лефортово — Люблино. М.: МГОМЗ, 2013
Aleksandr Preobrazhenskii
Late Review: Polyakova O.A., Poslykhalina M.V. *Signed and Dated Icons in the Collection of the Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve.* Moscow, MGOMZ Publ., 2013

И.А. Шалина

Древняя икона Богоматери Одигитрии из Снетогорского монастыря и ее место в псковском искусстве

© 2019

УДК 27-526.62(470.25)
ББК 85.14

Поступила в редакцию 27.09.2019

Поводом вновь обратиться к одной из древнейших икон Богоматери Одигитрии из Псковского музея[ил. 1], художественный стиль которой был подробно рассмотрен Л.И. Лифшицем [*Лифшиц*, 2004][1], стало раскрытие большей части ее авторской живописи, проведенное в ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря[2]. Несмотря на то что памятник находится там уже более 50 лет, реставрация далека от завершения: на поверхности повсеместно сохраняются вставки с записями, существенно искажающие оригинальный облик и затрудняющие суждения о нем. На протяжении этих десятилетий икона датировалась по-разному: сначала широко XIV [Живопись, 1970] или рубежом XIII–XIV вв. [VII выставка 1975. №7. С. 20], впоследствии время создания сдвигалось к более раннему. Важные наблюдения над особенностями живописи принадлежат М.А. Реформатской, отметившей в художественном строе произведения аристократическое начало, иллюзионизм энергичной многослойной лепки объемной формы и сложное многокрасочное письмо ликов. Признавая икону памятником позднего XIII в., автор точно отметил, «до удивления стилистически продвинутые»

1 Библиография упоминаний об иконе: [*Васильева*, 2012. Кат. 2. С. 36. Ил. на с. 37–39].
2 Инв. № ПКМ2802. Размеры: 149 × 123,5. Дерево (сосна), три доски, две врезные сквозные односторонние и две торцовые накладные шпонки (нижняя утрачена), паволока, левкас, темпера. Сохранился серебряный басменный оклад первой половины XVI в.[ил. 2]. С 1967 г. икона находится в ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, где ее раскрытием занималась сначала Н.В. Дунаева, удалившая в разных частях изображения от трех до восьми разновременных слоев записи, что стало причиной крайне неравномерной расчистки поверхности, а с 2007 г. — М.А. Скутте, занимающаяся довыборкой поновлений под микроскопом. На несколько лет работы были приостановлены в связи с аварийным состоянием основы после тушения пожара [Каталог, 2018. С. 16–18 (ил.)].

ил. 1 Богоматерь Одигитрия. Икона. Около 1313. Псков. Из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. ПГОИАХМЗ

fig. 1 Virgin Hodegetria. Icon. Circa 1313. Pskov. From the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky monastery. Pskov Museum-Reserve

ил. 2 Богоматерь Одигитрия. Икона. Около 1313. Псков. Из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. ПГОИАХМЗ. Вид иконы до реставрации

fig. 2 Virgin Hodegetria. Icon. Circa 1313. Pskov. From the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky monastery. Pskov Museum-Reserve. The icon before restoration works

новые черты, которые теснее связывают ее с искусством следующего столетия, прежде всего тенденцию к дифференцированной живописной красочности и выразительности образов [*Реформатская*, 1979. С. 46–52]. Более решительно с живописно-пластическим направлением в искусстве начала XIV в. связывала Одигитрию И.С. Родникова, указав на типологическую близость образов фрескам собора Снетогорского монастыря 1313 г. [*Родникова*, 1990. Ил. и кат. 2. С. 291]. Сравнение с этим памятником последовательно отстаивал Л.И. Лифшиц, вернувшись тем не менее к ранней датировке иконы поздним XIII столетием.

Сведения о поступлении экспоната в Псковский музей утрачены давно, во всяком случае, уже в описании церковно-археологического музея Поганкиных палат 1926 г. икона «Одигитрия типа Тихвинской. По сторонам два ангела в рост с кадилами в руках. 14 век» в серебряном басменнном окладе упомянута без указания на ее происхождение [Краткий путеводитель, 1926. С. 144]. Впервые идентифицировала ее среди храмового имущества собора Снетогорского монастыря историк Е.Б. Французова, обнаружившая описание образа в псковских писцовых книгах Г.И. Мещанинова-Морозова и И.В. Дровнина, составленных в 1584–1588 гг., вскоре после окончания Ливонской войны[3]. Действительно,

3 Обоснование датировки писцового описания см.: [*Французова*, 2002].

в местном ряду собора Рождества Богородицы слева от Царских врат размещалась «икона Пречистые Богородицы Одигитрие семи пядей, корсуньское писмо, обложена басмы серебряны позолочены, а по сторонам у Пречистые Богородицы в главе два ангела с кадилы; венцы серебреные сканные, золочены, с каменьем. Да у Пречистой на том же образе два креста каменных, серебряны золочены; да понагея серебряна золочена; да манисто, семь плащей серебряных с прониски долгими, а на них резан Деисус, с финифты, позолочены. Да на том же образе у Христа два плаща золоты, резаны с чернью, да понагея серебром обложена, золочена, с самфиром. Пелена у иконы бархат черчат на золоте, опушена бархатом зеленым, а на пелене крест, тритцать плащей серебряны золочены, а около плащей обнизь и слова жемчужные»[4]. Судя по описанию убранства с дорогим прикладом, древний образ «корсунского письма» был наиболее почитаемым в храме. На том же месте он оставался в течение следующих 200 лет, как следует из монастырской описи 1765 г., но оклад к этому времени стал богаче: «обложен серебром басмы золоченым, у пресвятыя Бдцы по сторонам вверху два архангела. Венец у Бдцы и у Христа серебряной сканой золоченой, в том венце камень большой зеленой, а по сторонам два черленые да бируза, хрусталь, да камень зеленой у превечного Младенца, в венце вверху хрусталь. Да две раковины да бирюза. Во главе у Бдцы начелок и ожерелицо жемчужные, ис которого осыпавшись шесть жемчужин. У архангелов венцы серебряные басменые. Прикладу две понагии серебряные в том числе одна сканая золоченая на ней семнатцать жемчужин, в нем две на закрепках. В средине образ Знамения Бдцы на синем камне, другая понагия резная на древе образ Одигитрия позади святые обложены сребром сканым спереди позолочена с возглавием. Пелена у того образа бархату червчатого […]»[5].

Неизвестно кем и когда основанный Снетогорский монастырь, подобно княжеским (Иоанно-Предтеченскому) и епископским (Спасо-Мирожскому) псковским обителям, был келиотским, и к концу XIII в. уже довольно крупным: во время набега немецких рыцарей в 1299 г. был убит игумен Иоасаф «и с ними 17 мнихъ и черньца, и черници» [ПЛ, 2, 1955. С. 86]. Создание его, по-видимому, действительно приходится на время правления князя Довмонта Тимофея, с именем которого, несмотря на отсутствие документальных свидетельств, местная традиция настойчиво связывает появление монастыря, поскольку псковские синодики называют убиенного Иоасафа первым игуменом [*Окулич-Казарин*, 1913. С. 296]. Автор Повести о Довмонте средней редакции XVII в. сообщает, что братия была сожжена вместе с обителью и церковью, «и потом паки созда блаженный Домант храм камен, в созженнаго место, от своего праведнаго имения и монастырю на строение даст имения много» [*Охотникова*, 2007. Т. 1. С. 478]. После смерти мужа строительством и обустройством нового собора могла заниматься вдова — княгиня Мария Дмитриевна (в иночестве Марфа), скончавшаяся в 1317 г. [*Лабутина*, 2011. С. 215]. Ктиторский характер подтверждают и тексты посланий суздальского архиепископа Дионисия (1378–1418): «Приде же в слухи наша и се, *яко ктитор сего честнаго монастыре, рекше создатель, создав сий монастырь и братью совокупив, и устав в веде*» [Русская историческая библиотека. Т. 6. №24. Стб. 210]. Согласно этому уставу, утраченному уже к концу XIV в., монастырь был особножительственным, с установленной здесь системой вкладничества, где в счет «вкупы» (личного взноса) постригались и жили выходцы из боярских семей, родовой знати, не терявшие своих связей с миром [*Круглова*, 2001]. О значительном богатстве обители и ее особом положении в церковной жизни Пскова того времени свидетельствовал не только заложенный при игумене Иове в 1309/1310 [ПЛ, 2. 1955. С. 88] и расписанный в 1313 г. [*Покровский*, 1916. С. 275–276] каменный соборный храм Рождества Богородицы, но и наличие собственного подворья в Пскове с каменной же церковью Иоанна Богослова, встроенной в 1367 г. в крепостную стену [ПЛ, 2. 1955. С. 27]. Очевидно, что их возводили, украшали фресками и наполняли убранством за счет тех же вкладов богатых псковичей, в том числе представителей власти. По наблюдению исследователей книжности, в монастыре мог существовать собственный скрипторий, где писали и украшали рукописи, — об этом говорят записи писцов на листах четырех псковских кодексов XIV в. [*Столярова*, 2000. №196, 206, 292, 464, 466, 467], а также значительный по числу и составу перечень книг, в том числе харатейных, хранящихся в Рождественской церкви, среди которых упоминаются непереплетенные «тетради»[6]. Л. И. Лифшиц справедливо предположил, что духовно-идеологический центр древнего Пскова, ранее связанный с Мирожским монастырем, был перенесен на Снятную гору [*Лифшиц*, 2004. С. 186–188], — событие, не случайно совпавшее с деятельностью посадника Бориса, открыто демонстрирующего как политический суверенитет города, так и его независимость от новгородской владычной кафедры. Именно сюда присылали свои послания русские митрополиты, здесь останавливались почетные гости и после кафедрального Троицкого собора в первую очередь служили «у Святой Богородицы».

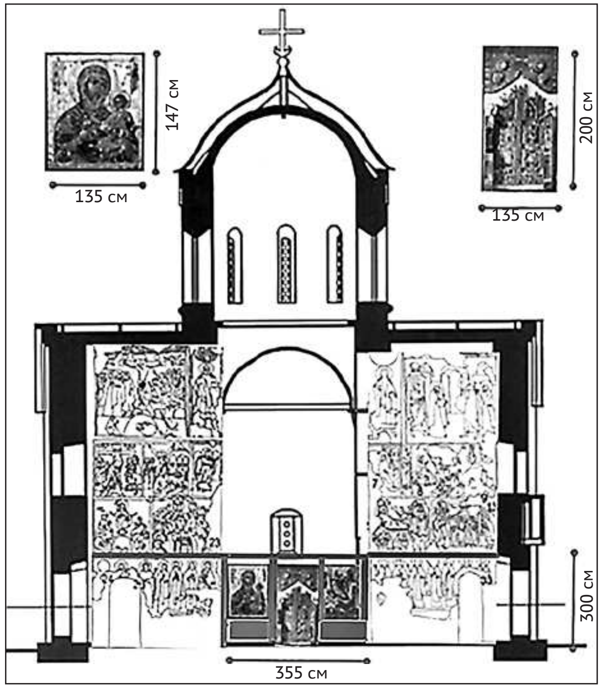
Следы первоначальной алтарной преграды Рождественского собора не сохранились, судя по всему, она полностью перекрывала только центральную апсиду на высоте трех метров, а тябло лежало на уровне более широкой (0,18 вместо 0,07 см) разгранки между первым и вторым ярусом росписи [*Никитин, Голубева*, 2008. С. 47], так что регистр с ростовыми фигурами святых монахов органично продолжал ее по сторонам восточной стены[ил. 3]. Кроме дошедших от этой преграды Царских врат, которые мы относим к последним десятилетиям XV в.[7], заменивших первоначальные двери, возможно, после пожара 1493 г.

4 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830. Л. 370 об.–400 об. Сердечно благодарю Е. Б. Французову, несколько лет назад щедро поделившуюся со мною этими материалами.

5 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 509. Л. 25 об.–26.

6 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830. Л. 387 об.–392 об.

7 *Шалина И. А.* Псковские Царские врата из Снетогорского монастыря. В печати. Дата врат обоснована нами в докладе на научной конференции памяти В. Д. Сарабьянова: Проблемы изучения византийского и древнерусского искусства. ГТГ — ГИИ. 20.04.2016.



3

4

5

ил. 3 Схема алтарной преграды собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря на начало XIV – XV в.

fig. 3 Plan of the templon of the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky monastery at the beginning of 14th–15th centuries

ил. 4 Святые Борис и Глеб. Икона. Конец XIV в. Псков. Происходит из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. Вывезена из села Большое Загорье. ГТГ

fig. 4 Saint Boris and Gleb. Icon. Late 14th century Pskov. From the Bolshoye Zagorye village. State Tretyakov Gallery

ил. 5 Спас Вседержитель (Елеазаровский). Икона Первая половина XIV в. Псков Из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (?) ПГОИАХМЗ

fig. 5 Christ Pantocrator (of Yeleazarov). Icon First half of 15th century. Pskov. From the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky monastery (?). Pskov Museum-Reserve

[ПЛ. 1. 1955. С. 81], там могли разместиться лишь две иконы — «Одигитрия» и сходный по размерам и утраченный ныне храмовый образ Рождества Богородицы «семи пядей», описанный в книге 1584 г.[8] Эта конструкция сохранялась, скорее всего, вплоть до 1519 г., времени введения в монастыре общежития, — на наш взгляд, именно тогда ее сменил высокий иконостас, закрывший фресковую роспись по всей ширине собора. Его на редкость подробное описание также находится в переписной книге 1584 г., зафиксировавшей состояние монастыря после пребывания на Снетной горе польских отрядов, при которых случился пожар, повредивший настенную живопись, в результате забеленную, о чем сообщает тот же источник («подписана, а ныне обелена, потому что испорчена в войну — л. 371). Судя по тёмным полосам на восточной стене [*Никитин, Голубева,* 2008. С. 53], источником огня оказалась деревянная конструкция иконостаса, быстро замененная ко времени составления этой описи. Иконы всех рядов, в том числе храмовую «Одигитрию», явно вывозили во время осады на монастырское подворье в Псков, и затем вставили в новые тябла. Переписная книга 1765 г. фиксирует их на тех же местах, и только опись 1802 г. сообщает о возведении нового иконостаса, причем почитаемые иконы прежнего частично сохранились: их расставили по разным местам собора, а образ Одигитрии установили «на поклоне» у левого крылоса[9].

Анализ выявленных описей имущества Рождественского собора позволяет установить происхождение целого ряда древних памятников. На наш взгляд, к его убранству может быть отнесена псковская икона XIV в. — «Свв. Борис и Глеб» [ГТГ. Каталог, 1995. № 32. С. 99–100][ил. 4], поставленная недалеко от Одигитрии, на левой стороне Царских врат, имевшая те же размеры («семь пядей») и серебряный оклад[10]. Памятник был обнаружен в единоверческой церкви с. Большое Загорье, возведенной в 1840 г., куда ее, судя по всему, и передали из Снетогорского монастыря, к тому времени упраздненного и превращенного в архиерейское подворье [*Токмаков,* 1887. С. 3]. Иконография храмового образа восходит к изображению страстотерпцев на фреске дьяконника, чье появление здесь было, более чем вероятно, связано со смертью 1 июля 1312 г., незадолго до начала росписи, посадника Бориса [*Лифшиц,* 2004. С. 225–226], возможно, погребенного в монастыре. Он, скорее всего, был донатором строительства и убранства Рождественского собора, почему образ его святого патрона и оказался на стене южного алтаря — традиционного места заупокойных ктиторских служб.

Другие древние памятники этого комплекса были переданы или в археологический музей (как Царские врата и «Одигитрия»); или в другие монастыри, куда перешла снетогорская братия — в Великопустынский и Елизаров, —

8 Судя по описанию, композиция иконы была аналогична образу из собрания П. Корина [*Родникова,* 1990. № 26. С. 297] со святыми в верхнем регистре: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830. Л. 373 об.

9 ГАПО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 1. 1802 г. Л. 1 об. (Выписки предоставлены И.Б. Голубевой, за что приношу ей благодарность).

10 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830. Л. 376 об.

6

7

8

ил. 6 Богоматерь Одигитрия. Икона. Вторая половина XIII в. Из церкви Николы «от Кожи» во Пскове. ГТГ

fig. 6 Virgin Hodegetria. Icon. Second half of 13th century. From the church of Nicholas from Kozhi in Pskov. State Tretyakov Gallery

ил. 7 Богоматерь Одигитрия (Торопецкая) Икона. Вторая четверть XIV в. Псков Поступила в 1936 г. из Торопецкого краеведческого музея, до 2010 г. — ГРМ. В настоящее время в церкви Александра Невского поселка Княжье озеро под Москвой

fig. 7 Virgin Hodegetria of Toropets. Icon Second quarter of 14th century. Pskov. Came from Toropets local museum in 1936, stayed at the State Russian Museum till 2010 Currently in Alexander Nevsky church in Knyazhye ozero near Moscow

ил. 8 Богоматерь Одигитрия Аракиотисса Икона. Около 1192. Кипр. Из монастыря Аракиотиссы в Лагудера на Кипре. Никосия, Византийский музей архиепископа Макария III

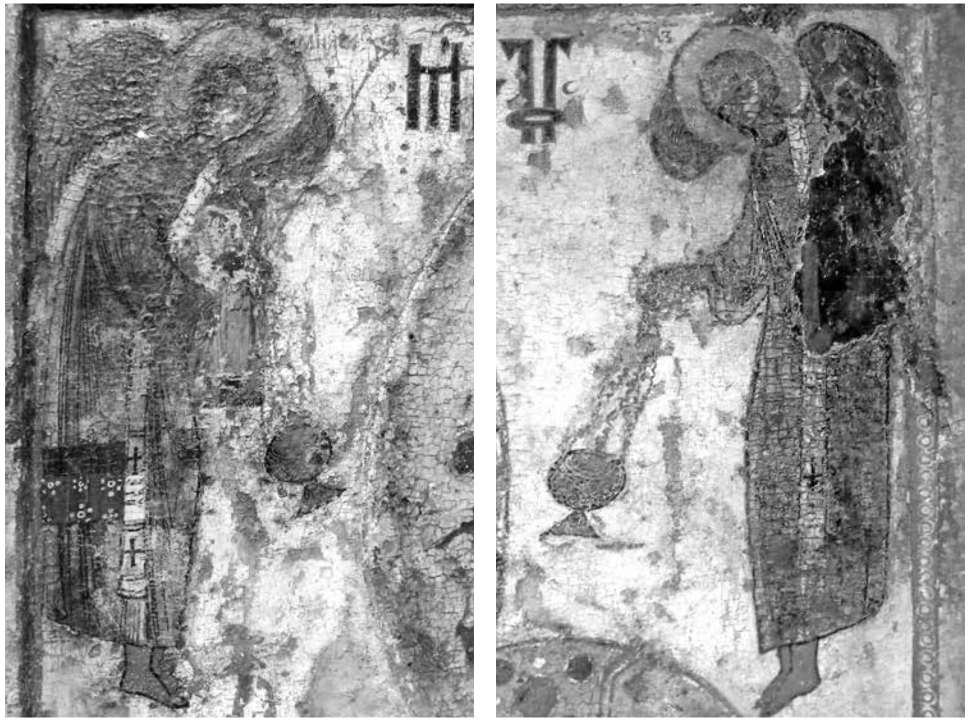
fig. 8 Hodegetria Arakiotissa Virgin. Icon Ca. 1192, Cyprus. From the Arakiotissa monastery in Lagudera on Cyprus. Nicosia, Byzantine Museum

где и оказался камерный образ Спасителя (Елеазаровский) середины XIV в. (ПМЗ)[ил. 5] [*Родникова*, 1990. № 5. С. 292]. Между тем описи Рождественского собора вплоть до начала XIX в. справа от Царских врат размещают пядничную чудотворную икону Христа, «врезанную» в верхний угол местного образа Троицы в деянии[11]. То есть и этот знаменитый псковский образ первоначально также мог быть написан для Снетогорского собора, убранство которого отличалось богатством и древностью.

Наместный образ Богородицы — самый крупный и торжественный из псковских богородичных икон, к тому же обладающий редкой иконографией. Он относится к варианту Перивлепты, но в отличие от него здесь отсутствует момент интимного общения: взгляд Марии обращен на предстоящего, а Христа — устремлен в сторону. Не характерна и поза Младенца, вытянувшего правую и согнувшего в колене отведенную левую ножку. Её необычное положение подчеркнуто своеобразным положением зеленого гиматия, край которого откинут, обнажая розовый хитон Младенца. Образ Эммануила напоминает торжественную позу сидящего на престоле Вседержителя с устойчивым символизмом его одеяний, в том числе откинутым и лежащим на левом колене краем гиматия. Не случайно эта деталь неизменно сохраняется как в крупных храмовых образах, подобно новгородскому рубежа XIII–XIV вв. [ГТГ. Каталог, 1995. № 18. С. 74–76], так и на листах миниатюр, например, Хроники Георгия Амартола первой трети XIV в. (РГБ. Ф. 173. МДА, Фунд. 100. Л. 17 об.) [*Popowa*, 1984. Taf. 17]. Присуща она и апсидным образам тронной Богоматери, и повторяющим их иконам, подобно новгородскому памятнику последней четверти XIII в. [Св. Николай, 2006. С. 44–45]. Примечательно, что в псковском искусстве этот мотив оказывается довольно живучим, присутствуя даже в одеждах святых, например, пророка Ильи в среднике житийной иконы середины XIII в. [ГТГ. Каталог, 1995. № 32. С. 99–100]. Это лишний раз подтверждает полифоничность иконографии снетогорской Одигитрии, в которой слились воедино темы триумфа Христа, победившего Смерть, Царя Славы, восседающего на руке Богоматери как на троне, и жертвенного Агнца, представленного сияющей нетленной плотью Эммануила.

Поразительно, что все дошедшие до нас богородичные иконы, связываемые с Псковом, варьируют именно эту редкую иконографию, неизвестную другим русским центрам. Самой ранней среди них является большая поклонная Одигитрия второй половины XIII в. [ГТГ. Каталог, 1995. № 27. С. 89–91][ил. 6], повторяющая не только общие композиционные особенности, но в точности позу Младенца, характер его одежд и драпировок, вертикально поддерживаемый свиток, крестообразно перевитый лентой, наклон головы Богоматери. Тот же тип представляет собой близкий по времени Торопецкий образ первой трети XIV в., подобно Снетогорскому, именуемый в источниках Корсунским [*Шалина*, 1996. С. 200–252][ил. 7]. Он повторяет редкие по своеобразию одежды

11 РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830. Л. 375.

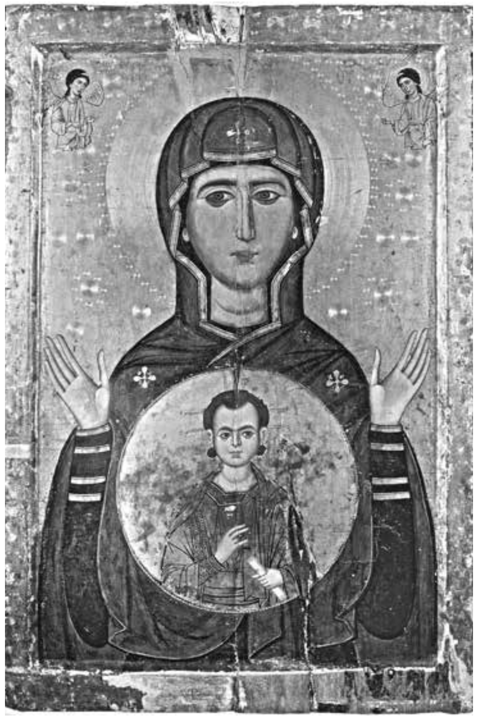


ил. 9 Ангелы с кадилами. Деталь иконы. Богоматерь Одигитрия. Около 1313. Псков
Из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. ПГОИАХМЗ
fig. 9 Angels with thuribles. Detail of the icon Virgin Hodegetria. Ca. 1313, Pskov
From the Nativity of Our Lady Cathedral of Snetogorsky monastery. Pskov Museum-Reserve

Иисуса, даже абрисы мягких изгибающихся складок туники и плаща, вплоть до идентичных разделок тканей. Наконец, близкими чертами отмечена келейная икона Иоанновского монастыря, написанная около 1400 г. [*Васильева,* 2012. С. 57], несмотря на фронтальное расположение Младенца, передающая все отмеченные приметы композиции. Очевидно, что все дошедшие до нас псковские иконы восходят к какому-то древнему почитаемому богородичному изображению, видимо, издавна прославившемуся в Пскове и имевшему византийские истоки[12], о чем красноречиво свидетельствует аналогичный образ Одигитрии около 1192 г. из монастыря Аракиотиссы в Лагудера на Кипре (Никосия, Византийский музей)[ил. 8] [*Sophocleous,* 1994. P. 84. Cat. 16. Pl. 141], восходящий к тому же прототипу, что и все эти псковские иконы.

Существенным новшеством снетогорского памятника стали крупные изображения полнофигурных ангелов, представленных на белом фоне в об-

12 В этой связи можно вспомнить историю иконы Богоматери Торопецкой, связываемой Сказанием с полоцким образом, принесенным преп. Евфросинией из Царьграда в середине XII в. [*Шалина,* 1996].



ил. 10 Богоматерь Влахернитисса. Икона. Середина XIII в. Монастырь Св. Екатерины. Синай
fig. 10 Our Lady of Vlahernitissa. Icon. Mid 13th century. Sinai, monastery of Saint Catherine
ил. 11 Богоматерь Одигитрия. Икона. Около 1180. Собор в Монреале (Сицилия). Фото М. Баччи
fig. 11 Hoedegitria Virgin. Icon. Ca. 1180. Monreale Cathedral (Sicily). Photo by M. Bacci

разе небесных дьяконов: они облачены в стихари с перекинутыми через плечо орарями и с кадилами в руках, — крайне редким мотивом для богородичных икон[ил. 9]. Обычно поклоняющиеся ангелы с молитвенно сложенными руками или жезлами — атрибутами небесной свиты — представляют собой образ небесного служения перед Богородицей, символизирующей Небесный Престол с вознесенным на него Агнцем. Поэтому они часто изображаются в дьяконских одеждах и с покровенными руками, готовыми принять небесную жертву, подобно ангелам на Ярославской Оранте (ок. 1224) [ГТГ. Каталог. 1995. Кат. 15. С. 68–70] со святительскими крещатыми омофорами на плечах; или на иконе Богоматери Белозерской второй четверти XIII в. (ГРМ) [*Салько,* 1982. Табл. 195–198] в «небесных» белых одеждах, напоминающих стихари. Редкие для древних памятников орудия страстей, акцентирующих жертвенно-евхаристическое содержание, на Руси впервые встречаются в образе второй половины XIII в. из Дмитриевского монастыря в Кашине [*Сарабьянов,* 1997] с двумя склоненными над головой Марии ангелами, держащими в покровенных руках крест и копье, розги и губку.

Очевидно, что полнофигурные изображения ангелов сформировались в монументальной живописи, где они сопровождают тронных Богородиц,

12

13

14

ил.12 Надпись «Одигитрия». Деталь иконы. Богоматерь Одигитрия. Около 1313. Псков
Из собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. ПГОИАХМЗ

fig.12 Inscription “Hodegitria”. Detail of the icon Virgin Hodegitria. Ca. 1313, Pskov. From the Nativity of Our Lady Cathedral of Snetogorsky monastery. Pskov Museum-Reserve

ил.13 Печать византийской императрицы Евфросинии Дукены, супруги императора Алексея III Ангела (1195–1203)

fig.13 Seal of the byzantine empress Euphrosyne Ducaena, spouse of the emperor Alexios III Angelos (1195–1203)

ил.14 Богоматерь Одигитрия. Икона. Около 1400. Из церкви Св. Димитрия, Марков монастырь. Музей Македонии, Скопье

fig.14 Hoedegitria Virgin. Icon. Ca. 1400. From the church of St. Dimitrius, Markov monastery. Museum of Macedonia, Skopje

в том числе с отмеченными особенностями складок гиматия Иисуса. Как показывает роспись южной предалтарной стены церкви Панагии Аракиотиссы в Лагудера (1192) [*Belting*, 1980. P. 10], во фресковом убранстве впервые появился и страстной тип. Однако сочетание кадящих ангелов с Богородицей в древнерусских иконах неизвестно, а единственный близкий пример среди византийских — «Влахернитисса» середины XIII в. из монастыря Св. Екатерины на Синае [Byzantium, 2004. №212. P. 352–353][ил. 10] с воздевшей руки Богородицей, словно возносящей «живой образ артоса». Нельзя не вспомнить и монументальную южно-итальянскую икону Одигитрии близких размеров (165 × 126)[ил. 11], подаренную сицилийским королем Вильгельмом II Добрым в 1180 г. в качестве храмовой в возведенный им собор в Монреале по случаю его освящения. Иконография этого образа с ростовыми фигурами кадящих ангелов явно восходит к какому-то греческому оригиналу[13]. Но и по сравнению с этими памятниками, изображения на снетогорской иконе отличаются подчеркнутой предметностью, а укрупненные кадила словно материализуются в ее пространстве . Реалистичная передача древнего типа драгоценных сосудов встречается в древней псковской живописи: убедительным примером служит образ подсвечника на пароменском Успении начала XIV в. [ГТГ. Каталог, 1995. Кат. 28. С. 91–92]. В данном случае они имеют аналогичную округлую форму на стояне, украшенном черневым орнаментом, только в нарочито наклоненных на зрителя чашах зримо показаны раскаленные угли. Ангелы держат кадила за широкие киноварные кольца и активно раскачивают их на цепях, вибрирующая подвижность которых создается за счет несовпадающих линий авторского рисунка и красных звеньев подвески. Совершая каждение с восходящим благоуханным дымом, они усиливают жертвенный символизм композиции, зримо демонстрируя присутствие благодати Святого Духа на Богоматери-трапезе и возлежащем на ней Агнце. Однако в данном случае в большей степени подчеркивается идея поминальная, напоминающая сцены Успения, и именно этим можно объяснить традиционную замену орудий страстей на кадила. Это связано с характерной для византийского богослужения практикой каждения как при молитвах за усопших, которые совершались не только священниками, но и дьяконами; так и при исполнении канона, когда возглас «Богородицу и Матерь Света» произносили не у престола, а у храмовой богородичной иконы [ГТГ. Каталог, 1995. Кат. 28. С. 91–92]. Эмоциональная интерпретация изображения усиливала догматический смысл монументального образа, явно заказанного по особому случаю и занимавшего центральное место в интерьере Снетогорского монастыря.

Уникальна для русских памятников и другая особенность иконы — крестообразная надпись «Одигитрия», акцентирующая форму и символику орудия

13 [*Kroenig*, 1965]. Фигуры ростовых ангелов по сторонам богородичных образов весьма распространены в южно-итальянском искусстве, что не позволяет исключать и такое происхождение прототипа псковской иконы, учитывая еще и необычную для византийской традиции «открытую» манеру ее личного письма.

страдания[ил. 12]. Такая форма и последовательность чтения монограммы с именами и титулами знатных людей имеет корни в памятниках сфрагистики, хотя и там примеров немного, например, печать византийской императрицы Евфросинии Дукены, супруги императора Алексея III Ангела (1195–1203) [*Zacos, Veglery*, 1972. №111; *Соколова*, 2007. №176][ил. 13]. В иконописи она встречается еще реже, причем расположенная в форме креста титулатура, тем не менее читается построчно, как в ряде балканских случаев. Это три храмовых образа Богоматери: Одигитрии (ок. 1400)[ил. 14] из церкви Св. Димитрия в Марковом монастыре (Музей Македонии, Скопье) и написанные Макарием Зографом иконы Одигитрии из Охрида и Пелагонитиссы (1422) из монастыря в Зрзе (обе: Художественная галерея, Скопье) [*Миљковиќ-Пепек*, 2001. С. 19. Табл. XII. Сл. 18 и 20]. Между тем в нашем случае буквы расположены сначала вертикально, затем пересекаются горизонтальной строчкой, то есть читаются крестообразно. Важно, что надпись симметрична украшенному драгоценными камнями перекрестию Христа и соответствует его размерам. Отдаленной аналогией является граффито начала XIV в., расположенное слева от окна над 6-й площадкой лестничной башни Софии Новгородской с записанными в виде креста буквами, обозначающими дни недели и стороны света. По мнению А. А. Гиппиуса, здесь выражена идея универсальности христианского символа, вмещающегося всю полноту пространства и времени[14]. Символическое сочетание образа Одигитрии и креста, помимо прочего имеющих сходные эпитеты и свойства в гимнографии (Похвала, тропари, акафисты и пр.) — «вождей» и «путеводителей», указывающей путь слепым, «свет для седящих во тьме», — вполне вписывается в характерное для псковичей внимание к книжному слову и поэтической метафоре.

(Окончание следует)

14 Благодарю А. А. Гиппиуса, указавшего мне на эту аналогию: [*Гиппиус, Михеев*, 2013. С. 165–166].

Литература

VII выставка произведений изобразительного искусства, реставрированных в ГЦХНРМ имени академика И. Э. Грабаря. М.: Советский художник, 1975. 244 с.

Гиппиус А. А., Михеев С. М. О подготовке Свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М.: Древлехранилище, 2013. С. 152–179.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания: Древнерусское искусство X — начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. Т. 1. 272 с.

Васильева О. А. Иконы Пскова. В 2 т. М.: Северный паломник, 2012. Т. 1. 488 с.

Живопись Древнего Пскова / Сост. каталога и авт. вст. ст. С. Ямщиков. Каталог. М.: Советский художник, 1970. б/п.

Иконы Ярославля XIII–XVI веков / Авт.: В. Горшкова, О. Кузнецова, Е. Макарова, Л. Полушкина, А. Федорчук, И. Харламова. М.: Северный паломник, 2002. 224 с.

Век ради вечного. Каталог выставки отреставрированных шедевров из российских музеев в Центре имени Грабаря. М.: ФГБУК «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря», 2018. 372 с.

Силин Е. И., Реформатская Н. А., Мнёва Н. Е. Краткий путеводитель по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова [1926] / Публикация подготовлена И. Л. Кызласовой, А. Н. Трифоновой // Новгородский архивный вестник. Новгород: Комитет культуры туризма и архивного дела Новгородской области, 2009. Т. 8. 336 с.

Круглова Т. В. Церковь и духовенство средневекового Пскова. URL: history.machaon.ru: интернет-журнал «Махаон». 2001. № 15. Май–июнь. URL: http://history.machaon.ru/all/number_13/pervajmo/kruglova_print/index.html (дата обращения: 23.01.2019).

Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука, 2011. 344 с.

Лифшиц Л. И. Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII — начало XV века. Становление местной художественной традиции. М.: Северный паломник, 2004. 472 с.

Макаров Е. Е. Каждение // ПЭ. Т. 29. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 99–102.

Никитин В Е., Голубева И Б. Архитектура собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря. Материалы натурного исследования // Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийского эпохи. К 1100-летию Пскова: Сб. ст. [т. 28]. М.: Северный паломник, 2008. С. 37–64.

Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову (любителям родной старины). Псков: Издание Псковского археологического общества, 1913. 332 с.

Охотникова В. И. Повесть о Довмонте: Исследование и тексты. Л.: Наука, 1985. 232 с.

Охотникова В И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследование и тексты. В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 1. 576 с.

Покровский А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ. М.: Синодальная типография, 1916. 282 с.

Псковские летописи. Вып. 1 и 2 / Под ред. А. Н. Насонова. М.: Изда-во АН СССР, 1955. 148 + 370 с.

Реформатская М. А. Псковская иконопись XIII — начала XV вв. (к уяснению понятия «местная школа»). Дис. … канд. искусствовед. М.: Московский университет им. М. В. Ломоносова, 1979. 205 с.

Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою комиссіею. СПб.: Императорская Академия наук, 1880. 682 с.

Псковская икона XIII–XVI веков / Вступ. ст. М. В. Алпатов и И. С. Родникова, сост. альбома и авт. каталога И. С. Родникова. Л.: Аврора, 1990. 322 с.

Салько Н. Б. Живопись Древней Руси XI — начала XII века. Мозаики. Фрески. Иконы. Л.: Художник РСФСР, 1982. Табл. 195–198. 310 с.

Сарабьянов В. Д. «Богоматерь Страстная» из Дмитриевского монастыря в Кашине // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. XIII век / Ред. О. Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 311–325.

Сарабьянов В. Д. Программа монашеских изображений в росписях собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря // Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. К 1100-летию Пскова. Сб. ст. [т. 28]. М.: Северный паломник, 2008. С. 65–98. 536 с.

Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб.: ГРМ, Palace Edition, 2006. 248 с.

Снетогорский монастырь (библиография и материалы) / Сост. И. Ф. Токмаков. Псков: Издание Псковского археологического общества, 1887. 88 с.

Соколова И. В. Печати византийских императоров. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. 120 с., ил.

Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М.: Наука, 2000. 543 с.
Французова Е.Б. Описания церквей и монастырей Псковской земли в составе писцовых книг 1580-х гг. // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всероссийской конференции. Архангельск: Правда Севера, 2002. С. 337–339.
Шалина И.А. Икона «Богоматерь Эфесская», «Полоцкая», «Корсунская», «Торопецкая»? (о древнем архетипе образа) // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.–сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 200–252. 560 с.

Belting H. An Image and its Function in the Liturgy: The Man of Sorrows in Byzantium // DOP. 1980/1. Vol. 34/35. P. 1–16. XII + 274 p.
Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Ed. by H.C. Evans. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2004. 658 p.
Kroenig W. Das Tafelbild der Hodegetria in Monreale // Miscellanea Pro Arte. Festschrift für Hermann Schnitzler zur Vollendung des 60. Lebensjahres. Düsseldorf: Verlag L. Schwann, 1965. S. 179–184.
Миљковиќ-Пепек П. Непознат трезор икони. Скопје: Завод за заштита на спомениците на културата на град Скопје, 2001. 160 с.
Popowa O.S. Altrussische Buchmalerei 11. bis Anfang 16. Jahrhundert. Leningrad: Aurora-Kunstverlag, 1984. 128 s.
Sophocleous S. Icons of Cyprus 7th — 20th century. Nicosia: Museum Publications, 1994. 240 p.
Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. In 4 vv. Basel, distributed by J.J. Augustin, Glückstadt, West.-Ger., 1972. Vol. 1. XXXIV and 1965 s.

Название статьи
Древняя икона Богоматери Одигитрии из Снетогорского монастыря и ее место в псковском искусстве

Сведения об авторе
Шалина Ирина Александровна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства ФГБУК «Государственный Русский музей». Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. shalina_irina@mail.ru

Аннотация
Изучение переписных книг Псковской земли позволяет определить происхождение ряда древних икон XIV в., в том числе образов Одигитрии и Вседержителя (Елеазаровского), прославившегося в Пскове как чудотворный (обе из Псковского музея), а также Бориса и Глеба (ГТГ), входивших в убранство собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1309), расписанного в 1313 г. При этом монументальная поклонная икона Одигитрии составляла единый ансамбль с изображениями преподобных в нижнем регистре фресок восточной стены храма, построенного на месте мученической гибели от рук немецких рыцарей первого игумена и братии и задуманного как патронально-поминальный пантеон. Композиция Одигитрии, восходящая к византийской иконографии типа кипрского образа Богоматери Аракиотиссы (1192), на Руси известна лишь по памятникам Пскова и, начиная с XIII в., становится здесь невероятно устойчивой. Уникальные особенности снетогорской иконы, прежде всего фигуры кадящих ангелов по сторонам Богородицы, объясняются поминальной функцией памятника. Художественные особенности не оставляют сомнений, что образ создавался одновременно с росписью собора 1313 г. его главным мастером, представлявшим ведущую линию искусства Пскова, отражавшую духовные поиски как крайней аскезы, центром которой в эти годы становится Снетогорский монастырь; так и идеалы городской элиты, чьи представители были его основными ктиторами.

Ключевые слова
Византийская и древнерусская живопись рубежа XIII–XIV в., Псков, Снетогорский монастырь, переписные книги монастырского имущества, художественный стиль, иконография Одигитрии.

Title
The Old Icon of the Teotocos Hodegitria from Snetogorsky Monastery and its Place in Pskov Art

Author
Shalina, Irina Aleksanvrovna — Ph.D., senior researcher, department of Ancient Russian Art, the State Russian Museum, Inzhenernaya st., 4, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. shalina_irina@mail.ru

Abstract
A study of the cadastre books of the Pskov land allows us to determine the origin of a number of old icons of the 14th century, including images of Hodegetria and the Pantokrator (“Eleazarovsky”), which became famous as miracle-working icons (both from the Pskov Museum), as well as “Boris and Gleb” (Tretyakov Gallery), which was included in the decoration of the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky Monastery (1309), decorated in 1313. At the same time, the monumental worship icon of Hodegetria together with the images of the saints in the lower register of the frescoes on the eastern wall of the church, built on the site where the first prior and monks suffered martyrdom at the hands of German knights, created a single group conceived as a memorial pantheon. The composition of Hodegetria, dating back to Byzantine iconography such as the Cypriot image of Our Lady of Arakiotissa (1192), is known in Russia only from Pskov art and starting from the 13th century it appears here very consistently. The unique features of the Snetogory icon, primarily the figures of angels with incense burners on the sides of the Virgin, are explained by the memorial function of the church. The artistic features leave no doubt that the image was created simultaneously with the frescoes of the church in 1313 by the chief master. He represented the leading line of Pskov art, reflecting the spiritual quest of both the extreme asceticism, of which the Snetogorsky monastery became the center in those years, and also the ideals of the urban elite, whose representatives were its main customers and donators.

Keywords
Byzantine and Russian icon painting of the end of 13th — beginning of the 14th century, Pskov, Snetogorsky monastery, census books of the monastery property, artistic style, iconography of the Hodegitria.

References

VII vystavka proizvedenii izobrazitel'nogo iskusstva, restavrirovannykh v Gosudarstvennom khudozhestvennom nauchno-restavratsionnom tsentre imeni akademika I.E. Grabaria (VII Exhibition of Works of Fine Art restored in the Grabar Art Conservation Center). Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1975, 244 p. (in Russian).

Alpatov M.V., Rodnikova I.S. *Pskovskaia ikona XIII–XVI vekov (Pskov Icon of the 13th–16th centuries)*. Leningrad, Avrora Publ., 1990, 322 p. (in Russian).

Belting H. *An Image and its Function in the Liturgy: The Man of Sorrows in Byzantium. Dumbarton Oaks Papers*. 1980–1981, vol. 34/35, pp. 1–16.

Evans H.C. (ed.) *Byzantium. Faith and Power (1261–1557)*. New York, The Metropolitan Museum of Art Publ., 2004, 658 p.

Gippius A.A., Mikheev S.M. On the preparation of the Graffiti Codex of Novgorod Sophia Cathedral. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriia slavistiki. XV Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov (Minsk, 20–27 avgusta 2013 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii (Writing, Literature, Folklore of the Slavic peoples. History of Slavic Studies. 15 International Congress of Slavists. Minsk, August 20–27, 2013. Reports of the Russian delegation*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2013, pp. 152–179 (in Russian).

Gorshkova V., Kuznetsova O., Makarova E., Polushkina L., Fedorchuk A., Kharlamova I. *Ikony Iaroslavlia XIII–XVI vekov (Icons of Yaroslavl 13th–16th centuries)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2002, 224 p. (in Russian).

Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia. Katalog sobraniia: Drevnerusskoe iskusstvo X — nachala XV veka (State Tretyakov Gallery. Collection Catalog: Old Russian Art of the 10th — Early 15th centuries. Moscow, Krasnaia ploshchad' Publ., 1995, vol. 1, 272 p. (in Russian).

Iamshchikov S. (ed.) *Zhivopis' Drevnego Pskova. Katalog (Painting of Old Pskov. Catalogue)*. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1970, without p. (in Russian).

Frantsuzova E.B. Descriptions of Churches and Monasteries of the Pskov Land as Part of Cadastres of the 1580. *Massovye istochniki istorii i kul'tury Rossii XVI–XX vekov. Materialy 12 Vserossiiskoi konferentsii (Mass Sources of the History and Culture of Russia in 16th–20th centuries. Materials of the 12th All-Russian Conference)*. Arkhangel'sk: Pravda Severa Publ., 2002, pp. 337–339 (in Russian).

Kroenig W. Das Tafelbild der Hodegetria in Monreale. *Miscellanea Pro Arte. Festschrift für Hermann Schnitzler zur Vollendung des 60. Lebensjahres*. Düsseldorf, Verlag L. Schwann Publ., 1965, pp. 179–184 (in German).

Kruglova T.V. *Tserkov' i dukhovenstvo srednevekovogo Pskova (Church and Clergy of Medieval Pskov)*. History.machaon.ru: Internet-journal Makhaon, №15, May-June 2001. Available at: ttp://history.machaon.ru/all/number_13/pervajmo/kruglova_print/index.html (accessed 23 January 2019) (in Russian).

Labutina I.K. *Istoricheskaia topografiia Pskova v XIV–XV vv. (Historical Topography of Pskov in the 14th–15th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 2011, 344 p. (in Russian).

Lifshits L.I. *Ocherki istorii zhivopisi drevnego Pskova. Seredina XIII — nachalo XV veka. Stanovlenie mestnoi khudozhestvennoi traditsii (Essays on the History of Painting of Old Pskov. The Middle of the 13th — the Beginning of the 15th century. The Formation of a Local Artistic Tradition*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2004, 472 p. (esp.) pp. 29, 30, 34, 40, 61, 146–147, 163–184. 266, 272, 429–430. Il. on the pp. 166, 174–175. Tabl. 11, 14, 19. (in Russian).

Miljković-Pepek P. Nepoznat trezor ikoni (An Unknown Treasury of Icons). Skopje: Zavod za zashtita na spomenitsite na kulturata na grad Skopje Publ., 2001. 160 p. (in Slovak).

Nasonov A.N. (ed.). *Pskovskii letopisi (Pskov Annals)*, 2 vol. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk Soiuza sovetskikh sotsialisticheskikh respublik Publ., 1955, 148 + 370 p. (in Russian).

Nikitin V.E., Golubeva I.B. The Architecture of the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky Monastery. Materials of Field Research. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia zhizn' Pskova i iskusstvo pozdnevizantiiskoi epokhi. K 1100-letiiu Pskova (Old Russian Art. The Art Life of Pskov and the Art of the Late Byzantine Era. To the 1100th anniversary of Pskov)*, [vol. 28], Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, pp. 37–64 (in Russian).

Okulich-Kazarin N.F. *Sputnik po drevnemu Pskovu (liubiteliam rodnoi stariny) (A Companion to Old Pskov: for Lovers of Local Antiquities)*. Pskov, Izdanie Pskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva Publ., 1913, 332 p. (in Russian).

Okhotnikova V.I. *Povest' o Dovmonte: Issledovanie i teksty (The Tale of Dovmont: Research and Texts)*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 232 p. (in Russian).

Okhotnikova V.I. *Pskovskaia agiografiia XIV–XVII vv.: Issledovanie i teksty (Pskov Hagiography of the 14th–17th centuries: Research and Texts)*, 2 vol. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007, vol. 1, 576 p. (in Russian).

Pokrovskii A. *Drevnee pskovsko-novgorodskoe pis'mennoe nasledie. Obozrenie pergamennykh rukopisei Tipografskoi i Patriarshei bibliotek v sviazi s voprosom o vremeni obrazovaniia etikh khranilishch (Old Pskov-Novgorod Written Heritage. Review of Parchment Manuscripts of the Printing and Patriarchal Libraries in Connection with the Issue of the Dating of Formation of these Repositories)*. Moscow, Sinodal'naia Tipografiia Publ., 1916, 282 p. (in Russian).

Popowa O.S. *Altrussische Buchmalerei 11. bis Anfang 16. Jahrhundert*. Leningrad: Aurora-Kunstverlag Publ., 1984, 128 p. (in German).

Reformatskaia M.A. *Pskovskaia ikonopis' XIII — nachala XV vv. (k uiasneniiu poniatiia «mestnaia shkola»)*. Diss. kand. iskusstvovedeniia (*Pskov Icon Painting of the 13th — beginning of the 15th centuries (Understanding the Concept of "Local School")*. PhD Dissertation… Art History). Moscow, Moskovskii universitet imeni. M.V. Lomonosova Publ., 1979, 205 p. (in Russian).

Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoiu komissieiu (Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission), vol. 6. Saint Petersburg, Imperatorskaia Akademiia Nauk Publ., 1880, 682 p. (in Russian).

Sal'ko N.B. *Zhivopis' Drevnei Rusi XI — nachala XII veka. Mozaiki. Freski. Ikony (Painting of Old Russia of the 11th — Beginning of the 12th century. Mosaics. Frescoes. Icons.)*. Leningrad, Khudozhnik Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki Publ., 1982, 310 p. (in Russian).

Sarab'ianov V. D. "The Mother of God of the Passion" from the Dmitrievsky Monastery in Kashin. *Drevnerusskoe iskusstvo: Rus'. Vizantiia. Balkany. XIII vek (Old Russian Art: Rus. Byzantium. Balkans. 13th century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, pp. 311–325 (in Russian).

Sarab'ianov V.D. The Program of Monastic Images in the Murals of the Nativity of Holy Virgin Cathedral of the Snetogorsky Monastery. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia zhizn' Pskova i iskusstvo pozdnevizantiiskoi epokhi. K 1100-letiiu Pskova. Sb. statei (Old Russian Art. The Art Life of Pskov and the Art of the late Byzantine Era. To the 1100th anniversary of Pskov* [vol. 28]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, pp. 65–98 (in Russian).

Shalina I.A. Icon of the Mother of God of Ephesus, of Polotsk, of Korsun, of Toropets? (about the Old Archetype of the Image). *Chudotvornaia ikona v Vizantii i Drevnei Rusi (The Miraculous Icon in Byzantium and Old Russia)*. Moscow, Martis Publ., 1996, pp. 200–252 (in Russian).

Shalina I.A. Localization of the Burials of Russian Miracle Workers in Monastery Churches and their Symbolic Meaning. *Seminarium Bulkinianum. II. K 70-letiiu so dnia rozhdeniia Valentina Aleksandrovicha Bulkina (Seminarium Bulkinianum. II. On the occasion of the 70th birthday of Valentin Aleksandrovich Bulkin)*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2007, pp. 167–202 (in Russian).

Silin E.I., Reformatskaia N.A., Mneva N.E. Short Guide to Old Russian Easel Painting and Embroidery of Novgorod and Pskov [1926]. Publ. by E.L. Kyzlasova and A.N. Trifonova (ed.). *Novgorodskii arkhivnyi vestnik (Archival Reports of Novgorod)*. Novgorod: Komitet kul'tury turizma i arkhivnogo dela Novgorodskoi oblasti Publ., 2009, vol. 8, 336 p. (in Russian).